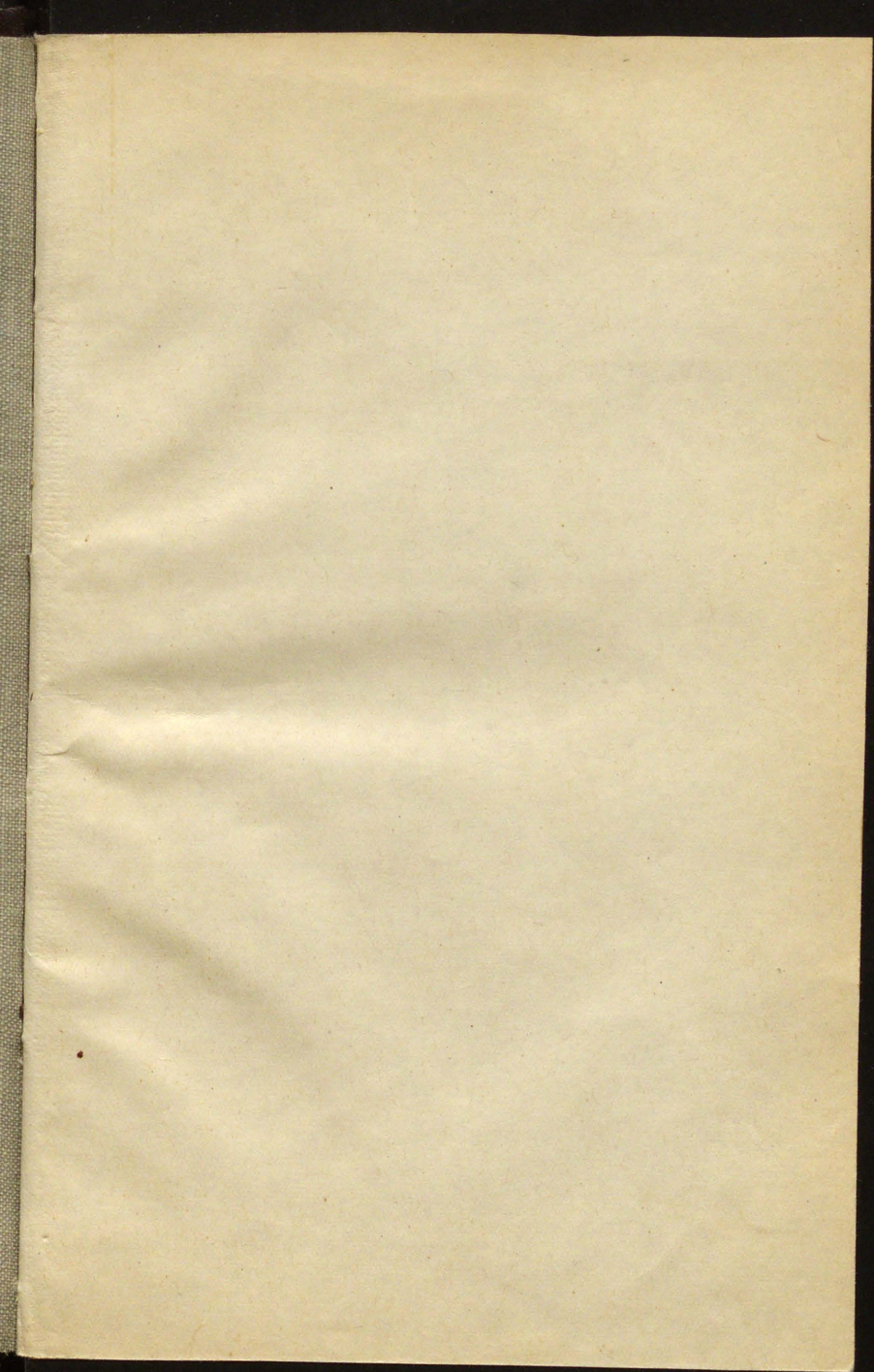

NR H-8°
88B

1-in xks.

ЧАДОЛЮБІЕ,

КОМЕДІЯ

№ 207.

въ

одномъ дѣйствіи,

Александра Волкова.

С. Артамоновъ.

МОСКВА,

въ Университетской Типографіи у Н. Новикова.

1788.

О ДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господь Кураторовъ я читалъ Комедію подъ заглавіемъ: Чадолюбіе, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи Театральныхъ сочиненій и переводовъ; почему она и напечатана быть можетъ. Надворный Совѣтникъ, Историкъ, Нравоученія и Практическаго Россійскаго Краснорѣчія Профессоръ и Московскаго Россійскаго Театра Ценсоръ

ХАРИТОНЪ ЧЕБОТАРЕВЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ХРИСАНФЪ, старикъ.

ХАРИТОНЪ, { старики, друзья Хрисанфовы.
АВДЕЙ, {

МЛАДОУМЪ, сынъ Хрисанфовъ.

МИЛОДОРА, молодая вдова, любовница
(Младоумова:

БАГАТОНЪ, {
СКОПИДОМЪ, { ростовщики.

БАРМА, слуга Младоумовъ.

Дѣйствіе на улицѣ.

Я В Л Е Н І Е 1.

Харитонъ и Авдей.

Авдей.

И такъ мы точно сего дня въ послѣдній разъ идемъ къ Младому.

Харитонъ.

Да, Авдей! и объявимъ ему, что мы должностъ искреннихъ отца его друзей уже исполнили и обстоятельной реэстръ всѣмъ его шалостямъ и непорядкамъ къ отцу его послали, также и о долгахъ его записку, въ которой значить именно, въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, что и кому заложено и въ какихъ деньгахъ, что и когда къ безсовѣстной Милодорѣ переслано, которую онъ еще и по сихъ поръ боготворить, не смотря на то, что она, обманувъ его, уже презираетъ.

Авдей.

Не могу себѣ представить бѣднаго Хрисанфа, не могу вспомнить

о томъ, какво легко ему увидѣшь
ободранной и раззоренной свой домъ,
сожженные заборы на чай, да на ко-
фей, и оставшіеся столбы, которые
уцѣляли только отъ того, что ва-
ришь имъ стало уже нечего.

Харитонъ.

А кто этому злу причиною?
Сынъ его мотъ, слуга его плутъ
и непошребная Милодора; она вить
себя показывала страстною любов-
ницею только для того, чтобы
легче обмануть безумнаго нашего
щеголя.

Андрей.

Правда твоя, Харитонъ! правда;
а правда вить свѣта въ солнца; я
самъ ожидааъ всегда такихъ слѣд-
ствій и говорилъ неоднократно,
какъ ты и самъ, я чаю, помнишь,
что не къ добру на Младоумъ жеспи-
кія кудри появились.

Харитонъ.

Я хотя не говорилъ, а думалъ
право то же; мнѣ всегда поведеніе
его не нравилось, хотя сосѣди наши
хвалили язо всей мочи.

Андрей.

—

5

Апдей.

Сосѣди наши дураки , да и дураки сребролюбивые ; они поступки Младоумовы похваляшь имѣли причину.

Харитонъ.

Какую ?

Апдей.

Они покупали у него всякую всячину за безцѣнокъ , а похвалою своею дѣлали то , что онъ мимо ихъ ничего не продавалъ.

Харитонъ.

Мнѣ эшо, какъ умереть , въ голову никогда не приходило ; а теперь вижу, что они отъ барышей и чорна Ангеломъ назвасть въ состояніи.

Апдей.

Вотъ какая нынѣшняя похвала, другъ мой ! ее никто безъ собственной своей корысти почти не говоритъ , и отъ того эшо слово въ нынѣшніе вѣки чести прямой никому не дѣлаетъ.

Харитонъ.

Надобно, чтобъ было такъ; естли Младоумовы поступки похваляющся, станемъ же и мы хвалишь по крайней мѣрѣ для того, чюбъ насъ самихъ не похулили и не написали имена наши въ ту роспись, гдѣ великолѣнные дураки, которые кшатѣ и не испатѣ съ правдою своею ко всякому въ глаза лѣзуть.

Апдей.

Харитонъ! ты нынѣча спалъ великой разскащикъ, нравоучительныя твои раз ужденія сдѣлають то, чю мы Младоумова дома не застанемъ, или ты забылъ, какъ мудрою заставлялъ дома такихъ людей, кои всякую минушу ожидають строгаго Вахмистра изъ Магистрата.

Харитонъ.

И то правда; пойдемъ, пойдемъ поскорѣе, навѣстимъ его, спросимъ, нѣтъ ли ему въ чемъ нужды, хотя помочь ему не въ состояннн, однакожъ должность честныхъ людей исполнимъ; спросимъ....

Апдей.

Алдей.

Очень изрядно; я готовъ.

Я В Л Е Н І Е 2.

Млагоумъ и Барма

(выбѣжавъ съ таропостію
въ другія двери).

Барма.

Естьлибъ меня не остерегли, я конечно бы въ задумчивости моей несноснымъ старикамъ попался въ руки; они къ намъ идутъ и несутъ полны карманы пущаго нравоученія, да и въ такое время, въ которое надобны намъ только однѣ деньги.

Млагоумъ.

Поздно хвашились они удержи-
вать меня отъ мотовства.

Барма.

Никакъ, сударь! а въ самую по-
ру; они теперь старанія своего да-
ромъ не потеряютъ, и конечно отъ
безразсудной чливости васъ отве-
дутъ. Какъ намѣренію ихъ не испол-
нишься, еслии сама судьба въ томъ
имъ помогаетъ! да и вы скажите

миѢ по совѣсти, будто не примѣ-
тите, что стали жить прежняго
гораздо скромнѣе и воздержнѣе.

МлагоумѢ.

АхѢ, Барма! неволя чего не дѣ-
лаетѢ.

Барма.

Или скупитесь только для то-
го, что расточаетѢ вамѢ стало не-
чего?

МлагоумѢ.

И то статься можетѢ.

Барма.

Удивляюсь, и удивляюсь очень!
какѢ человекѢ, привыкшій изпре-
блять все, еще по се два дни сохра-
няетѢ горячность свою къ Милодо-
рѢ, которую беречь уже не къ чему.

МлагоумѢ.

Не вспоминай ее, не множь шѢмѢ
моей горести Барма! потеряніе все-
го моего имѢнія не такѢ меня оскор-
бляетѢ, какѢ ея холодность; можноль
миѢ было когда нибудь себѢ пред-
снавишѢ, что Милодора меня пре-
зритѢ и возненавидитѢ! Любовь ея
казалась такѢ велика и надежна,
что

что я ни малой причины остерегался не имѣлъ. Ты самъ тому свидѣтель, какъ отсутствіе мое ей было несносно, какъ одна моя задумчивость ее смущала. Словомъ сказать: всякъ долженъ былъ заключить, что она любила меня прямо и брала участіе во всемъ. . . .

Барма.

А особливо въ деньгахъ и вещахъ вашихъ она брала участіе больше, нежели вы сами.

Млагоумъ.

Непрестанныя ея клятвы запрещали мнѣ подозрѣвать ея поступки.

Барма.

Надобно, чтобы было такъ, если бы удалось ей все, что вы ни имѣли, взять себѣ, будто на знакъ вашей любви нелицемѣрной.

Млагоумъ.

Ахъ, невѣрная! ты меня обманула! твое притворство сдѣлало тебѣ больше удовольствія и пользы, нежели мнѣ моя вѣрность и чисто-сердечная любовь.

Барма.

Ахъ, плутовка и обманщица! не такъ вору на большой дорогѣ немилосердо грабятъ, какъ ты господина моего обобрала: деньги, вещи, да и самое сердце опиятъ не погнушалась, да и мнѣ по своей милости не одинъ свдой волосъ вернула въ голову; ты меня веселаго человѣка сдѣлала угрюмымъ, проворнаго неповорошливымъ и самаго смѣлаго великимъ трусомъ, которому возвращеніе вашего батюшки такъ страшно, какъ смерть. Какъ смерть!

Млагоумъ (самъ себѣ).

Нѣтъ, я думаю, чтобъ Милодора когда нибудь не пришла въ разкаяніе и не возвратила мнѣ своего сердца.

Барма.

А я такъ грѣшу, и заключаю совѣмъ прошивное, и опѣ безсовѣстнаго человѣка великодушнаго дѣла никогда не ожидаю; оставимъ, сударь! лесныя воображенія, подумаемъ лучше надосугѣ о томъ, какъ встрѣчатъ намъ вашего батюшку,

а онъ конечно къ намъ сюда очень скоро возвратился.

Млагоумъ.

Ахъ, Барма! я не знаю.

Барма.

И я не вѣдаю.

Млагоумъ.

Чтожъ дѣлать? научи меня.

Барма.

Нѣтъ никакого средства, или по крайней мѣрѣ я не вижу; мнѣ кажется, что вамъ бытъ лишнему наслѣдства и прокляту, а мнѣ бытъ биту, или повѣшену.

Млагоумъ.

О судьба! конечно я тобою произведенъ только на то, чтобъ отъ невѣрности любовницъ, отъ ласкателей, друзей и отъ строгости отца моего терпѣть несчастіе!

Барма.

А я, о рокъ! сотворенъ никакъ на то, чтобъ въ чужемъ пиру страдать похмѣлемъ. Остерегайтесь, сударь! кто-то сюда идетъ, малой шумъ меня пугаетъ, ... я робѣю.... Не бабюшка ли вашъ идетъ?

Нѣтъ,

Нѣшѣ, а его друзья, которые ходили изъяснять намъ свою дружбу, состоящую изъ краснорѣчія. Я бы желалъ, чтобъ на шеперешній часъ пріѣхали наши скупѣ были на слова, а чивѣ на благодѣянія; уйдемъ отъ нихъ, такія свиданія ни пользы, ни удовольствія не приносятъ.

Я В Л Е Н І Е 3.

Харитонъ и Андрей.

Харитонъ.

Не узналъ ли я? гдѣ Младому заспать намъ дома!

Андрей.

До того намъ дѣла нѣшѣ, лишь бы мы у него были.

Харитонъ.

Да были напрасно.

Андрей.

То и лучше, естѣли Хрисанфъ станешѣ нѣняшѣ, для чего мы сыну его въ крайности не помогли, такъ у насъ отговорка гошова.

Харитонъ.

Какая?

Андрей.

Андей.

Не могли никогда застать его дома.

Харитонъ.

Порядокъ, этимъ мы можемъ конечно оправдаться.

Андей.

Пора, пора ипши, приходитъ вечеръ, не хуже намъ старикамъ убирайся за свѣшло домой.

Я В Л Е Н І Е 4.

(Вечеряетъ):

Багатонъ (одинъ).

Терпѣнья моего ужъ больше не достаешь! Легко ли померяшь нашему брату чистыхъ денегъ двѣ тысячи рублей, которые я потомъ и неусыпными трудами, будучи еще въ Приказѣ, нажилъ! сколько разъ былъ я отъ нихъ несчастливъ, сколько разъ приговоренъ къ смерти, сколько разъ въ тюрьмѣ, и чортъ знаетъ сколько разъ подъ плетями! Таковы-то солоны мнѣ онѣ достались, а теперь я ихъ лишаюсь. Младоумъ,

заемщикъ мой, ужъ больше ничего не имѣешь, и я надежду потерялъ любезныя денежки мои возвращишь!.... Вошь каково польститься на большіе проценты! лучше впередъ брать указное, лучше еще меньше взять, да опдашь сокровище мое, жизнь мою, надежному человѣку.... Да какъ узнаешь? какъ устережешься? кому опдашь и чѣмъ кормишься? и тожъ не можъ, ежели всѣ живутъ роскошно? однако оставимъ воображать себѣ мучительное, пойдемъ къ дверямъ Младоумовымъ, поспережемъ его, авосьлибо удастся мнѣ его свести сего дня въ Магистратъ.

Я В Л Е Н І Е 5.

Багатонъ (стокъ у дверей Младоумовыхъ).

Скопидомъ (выходитъ на театръ крадуясь и высматриваетъ, нѣтъ ли кого).

Скопидомъ.

Естьли найду дома Младоумова, тощасъ наведу къ нему полонъ дворъ

дворѣ сошскихъ и десятскихъ, возму его, свяжу ему руки и ноги, и опведу въ то мѣсто, гдѣ молодые весельчаки, самые спрасные любовники и новоманерные домоспроинтели уму учатся. . . . Нѣтъ, мой другъ! ты мои денежки заплашишь... тысячѣ моей не пропадешь. . . . Я не изъ твоихъ, которые имѣніе свое безъ сожалѣнія теряютъ, за полущку твоей и моей шеи не пожалѣю. . . . увидишь, что съ тобою будетъ. (*Увидя Багатона*). Ахъ! вотъ конечно его сшорожъ, которому приказано ошерегать его; поймаетъ его, ухватимъ его за воротъ, онъ скажетъ намъ, гдѣ его господинъ, подкрадемся къ нему тихонько, подойдемъ искусно, такіе караульщики бываютъ очень ошорожны. . . . (*Подкрадывается тихонько къ Багатону; ухвативъ его за руку, говоритъ очень громко нижеслѣдующее*): Сказывай скоро, немедленно, безъ запирашества, гдѣ твой господинъ?

Бага-

Багачонъ.

Мои господа ошданы были въ заемъ, да и пропали, а я, холопишко ихъ, къ великому моему нещасію еще на свѣтѣ здравствую.

Скопидомъ.

Ты еще шушишь, непотребной! сказывай скоро, или я тебя удавлю.

Багачонъ.

О томъ . то я васъ и прошу покорно: вишь мнѣ сего дня, или завтра, а давишься непременно; такъ по крайней мѣрѣ я вашимъ стараніемъ отъ убышка избавлюсь и денегъ на веревку не истрачу.

Скопидомъ

Ты хочешь меня обмануть плутъ!
(*Увидѣвъ*) Ахъ, Багачонъ! ты ли? ты мой любезной другъ! прости мою ошибку, извини меня, я теперь въ такомъ состояніи, что и самъ себя подъ караулъ ошдашь не пожалѣю.

Багачонъ.

Вѣрю, Г. Скопидомъ! и не сомнѣваюсь; я самъ по себѣ знаю, каково
легко

легко съ денежками своими разлучать-
ся ; онѣ хотя не свойственники и не
родственники наши , а безъ мученія
ни по какому образу разстаться не
дѣля.

Скопидомъ.

Что ? дома ли нашъ злодѣй и
душегубецъ ? или онѣ куда ушелъ ?
онѣ имѣетъ такуюжъ причину укры-
ваться , какую мы его ловить.

Багатонъ.

Не знаю , да не подумай , что я
отъ тебя шаю , а ей ей не знаю !

Скопидомъ.

Какъ дѣло твое идетъ ?

Багатонъ.

Очень очень дурно.

Скопидомъ.

И денежки твои по этому про-
пали ?

Багатонъ.

Какъ камень въ воду.

Скопидомъ.

И мои также.

Багатонъ.

Естьлижъ и подлинно случится
такая съ нами бѣда , станемъ вмѣ-

бъ

снѣ

спѣ горе свое мыкать; а буде не перенесемъ и умремъ оба, такъ велимъ положить себя вмѣстѣ въ знакъ того, что насъ обоихъ застигла одна судьбина.

Скопидомъ.

Приходитъ къ тому, любезной другъ! душа наша, утѣха наша и бышіе наше вмѣстѣ съ Младоумова пожилками исчезло, прошло и миновало.

Багатонъ.

Ба! я уже безумѣю, мнѣ казаться начинается, я вижу собственныя мои деньги въ рукахъ безсовѣстныхъ игроковъ, которые, выигравъ на намѣченныя и крѣпленныя карты, сыплютъ ихъ въ тѣжъ самыя мѣшки, изъ которыхъ давеча честь свою, совѣсть и наслѣдство выкладывали и ссылали на карты.

Скопидомъ.

О деньги, деньги! любезное мое серебро! въ какія руки ты досталось! уйди отъ своихъ повелителей. Ахъ! нѣтъ, оно уйши само не можетъ; отрубите мнѣ мои ноги и

ощ-

ошдайне ему; пускай побѣгомъ своимъ спасетъ свою жизнь и мою.

Я В Л Е Н І Е 6.

Багатонъ и Скопидомъ

(стоятъ задумавшись)

а Хрисанфъ (входитъ въ Цыганскомъ платьѣ).

Хрисанфъ.

Не вѣрю, чибѣ сынъ мой такъ промошася, какъ Харитонъ и Авдей ко мнѣ писали.... Похвальное я дѣло сдѣлалъ, чшо, нарядясь Цыганкою, пришелъ въ свой домъ самъ обо всемъ освѣдомишься; нарядъ мой поможетъ мнѣ всѣ тайности узнать.

Багатонъ (Скопидому).

Что мнѣ дѣлать? я не знаю, пропалъ совсѣмъ!

Хрисанфъ (вдали театра).

А естли все такъ, какъ друзья мои меня увѣдомляли, упошреблю конечно всю власть въ спирогость и ошмщеніе, и покажу примѣръ, каковъ бываетъ жестокосердой отецъ. (Увидя ростовщиковъ) А! это Багатонъ и Скопидомъ, славные госшовщики;

они не напрасно у двора моего спс-
яшъ, конечно сынъ м.й промотался;
пойдемъ къ нимъ. (*Ростовщикамъ*) Здрав-
ствуйте, государи мои! вы видите
передъ собою бѣдную Цыганку, ко-
торая, такъ какъ и многіе прему-
дые люди, ходитъ по міру и про-
ситъ вспоможенія.

Скопидомъ.

Премудрая Гжа. Цыганка! поди
пожалуй прочь, мы и такъ слава
Богу хорошо обмануты.

Хрисанфъ.

Мое намѣреніе совѣмъ иное, по-
жалуйте мнѣ сколько, сколько вы
изволише, а я вамъ за то узнаю
прошедшее, настоящее и будущее.

Скопидомъ.

Не впрямъ ли такъ?

Хрисанфъ.

Конечно, государь мой.

Скопидомъ.

Ты узнаешь на примѣрѣ, най-
дется ли какая пропажа и получу ли
деньги съ моихъ должниковъ?

Хри-

Хрисанфъ (про себя).

Съ моего сына. (Въ слухѣ) Да, сударь! ничто оиъ меня не ушайтсѣ.

Багатонъ.

Посмотрижъ пожалуй и угадай мнѣ.

Хрисанфъ,

(смотря Багату на руки).

Линія чести вашей не очень длинна, слѣдовательно и чинъ вашъ.

Багатонъ.

Правда, ошсшавной подбѣчій, чедовѣкъ не весьма знашней.

Хрисанфъ.

Однакожъ многіе люди васъ любѣтъ, ласкаютъ, привѣщствуютъ и ищутъ вашей дружбы, а особливо молодые,

Багатонъ.

Для того, чѣсбъ я имъ давалъ въ займы денегъ; только скоро э по перемѣнитсѣ, понеже я имъ давалъ больше не хочу.

Хрисанфъ.

Вы теперь въ великой печали, теряете такую вещь, которая вамъ милае жены, дѣтей и самого себя.

Скопидомъ.

Ничто не можешь быть спра-
ведливѣе.

Хрисанфъ.

Однакожъ то сокровище не про-
падетъ, естли вы моему совѣшу
будете послѣдовать.

Багатонъ (съ нетерпѣніемъ).

Сказывай поскорѣе, сказывай ка-
кому.

Хрисанфъ.

Поди скорѣе домой, спи и будь
спокоенъ; вотъ одно средство, ко-
торымъ можешь все возвратить.

Скопидомъ.

Я таковъ ли же щастливъ, какъ
Багатонъ?

Хрисанфъ

(смотря Скопидому на руки).

Посмотримъ . . . ваша рука го-
раздо больше и пальцы длиннѣе,
слѣдовательно вы богачѣе его; раз-
умъ имѣете равной на изобрѣшеніе
барышей, только душа ваша его ду-
ши покрючковаѣе, предпріятія ва-
ши оканчиваются въ вашу пользу и
во вредъ другихъ; вы добиваетесь

че-

чего нибудь, пугаетесь, робѣете и думаете. . . .

Скопидомъ.

Что денегъ съ Младоума не получу.

Хрисанфъ.

Да, сударь! однакожъ вы ихъ конечно получите, только безъ большей благодарности.

Багатонъ.

О томъ и слова нѣтъ, пускай корыспуются ею тѣ, которые однимъ благодѣянiемъ только торгуютъ.

Хрисанфъ.

Подите и вы домой; не думайте ни о чемъ, повѣрьте, что убытка никакого опнюдь не понесете.

Багатонъ.

Покорно благодарствую.

Скопидомъ.

А за труды свои ты тогда получишь, когда пророчеснво твое сбудется; а мы пойдемъ съ прiятною вѣдомостию обрадовать своихъ домашнихъ.

Я В Л Е Н І Е 7.

Хрисанфъ (оди́нь).

Уже непорядки сына моего мало помалу спали открываться, только возьму еще на нѣскольکو времени терпѣніе, чтобы все узнать подробно и уличить моего мота... .
А! Барма сюда идетъ, постараемся ему предсказывать все дурное для того, что порочнымъ людямъ всегда бываетъ дурной конецъ.

Я В Л Е Н І Е 8.

Хрисанфъ и Барма.

Барма (высматривая):

Ушли ли наши заимодавцы? . . .
Ушли, слава Богу! великая гора съ плечъ моихъ свалилась! А это кто?
Цыганка, можно ийти, мы имъ ничѣмъ не должны.

Хрисанфъ (особливо).

Нѣтъ, ты ей долженъ, и конечно заплатишь.

Барма (особливо).

Я хотя не суевѣръ, однакожъ дамъ ей мою руку для того, чтобы,
слу-

слушавъ ея вранье, успокоить на нѣсколько минутъ мои мысли. (*Хрисанфу протягивая руку*) Вотъ тебѣ моя рука, чишай на ней всю шарабарскую грамоту, говорижъ правду, я ее разпознавать съ неправдою умѣю; мнѣ хотя не Цыганкою, однакожъ угадчикомъ не одинъ разъ въ жизни моей и самому бывать случается.

Хрисанфъ.

Вѣрю, государь мой! не одни мы въ благочестивомъ эшомъ ремеслѣ упражняемся. (*Взглянувъ на руку*) Ахъ! какія руки!

Барма.

Щастливья?

Хрисанфъ.

Я бы ихъ велѣлъ тотчасъ окрестить, лучше никакихъ не имѣть, нежели имѣть такія дурныя.

Барма.

Да пожалуй скажи мнѣ, чѣмъ онѣ такъ тебѣ не понравились?

Хрисанфъ.

Онѣ объявляютъ, что ты человѣкъ весьма порочной, разумъ имѣ-

есть острый на вымыслъ нехваль-
ныхъ дѣлъ, глаза ясные и способ-
ные разсматривать, отъ чего боль-
ше прибыли будешь.... Спину имѣ-
ешь каменную и побои ей ничто....
Руки длинныя и способныя бродить
по чужимъ сундукамъ, коробкамъ и
бауламъ, какъ слово слово по сво-
имъ, ноги имѣешь очень очень рѣз-
выя; ты имѣешь жизнь свою дол-
женъ, онъ только спасаютъ тебя
отъ висѣлицы.

Барма.

Какая угадчица! я начинаю ста-
новиться суевѣромъ.

Хрисанфъ.

Теперь гошовишься ты устоять
противъ великой бури, вымышляешь
великіе способы, только они тебѣ
не помогутъ.

Барма (особливо).

Ахъ! она то самое говоритъ,
что со мною дѣлается. (Къ Хрисанфу)
Ты не угадчица, ты чортъ, да и
чортъ самой любопытной, кѣмъ
не поскучилъ всѣ дѣла мои примѣ-
чать.

Хри-

Хрисанфъ (особливо).

На силу удерживаю я мое при-
творство.

Барма.

Что ты говоришь?

Хрисанфъ.

О вашихъ морщинахъ; онѣ увѣдо-
мляютъ меня, что вы имѣете въ
безпокойствѣ своемъ товарища.

Барма (особливо).

О! о! такъ это не просто над-
лежитъ примѣчать; это какая ни-
будь плушовка пришла. . . .

Хрисанфъ.

Тотъ товарищъ прогнѣвалъ сво-
его отца, любовницу набогатилъ, а
самъ разорился.

Барма (особливо).

Посмотримъ на нее прилѣжнѣе,
конечно одинъ изъ моихъ пріятелей
нарядясь пришелъ вывѣдывать мои
тайности.

Хрисанфъ.

Недолго благополучіе твое про-
тянется, скоро придетъ несчастіе.

Барма

Барма (на сторону).

Лицо ея мнѣ незнакомо.

Хрисанфъ.

Бѣда твоя близка. . . .

Барма (на сторону).

Сходство имѣешь великое къ
Хрисанфу.

Хрисанфъ.

Берегись.

Барма (на сторону).

Не онъ ли это самъ? нѣтъ.

Хрисанфъ.

Оно тебя задавишь.

Барма (на сторону).

Конечно онъ; чадолюбіе и не та-
кое еще дурачество дѣлать заста-
вить.

Хрисанфъ.

Я тебѣ сказываю, остерегись.

Барма (особливо).

Онъ, точно онъ. (оробѣвъ, въ слухъ)
Что? какъ, да . . . слышу . . . что
ты говоришь.

Хрисанфъ.

Я тебѣ совѣтую остеречься и се-
бя поберечь.

Барма.

Барма.

Благодарствую за нвой совѣтъ; однако помѣшкой немного здѣсь, я пойду и приведу своего господина; а онъ очень любопытенъ и угадываніе лкбишь. (Отходя на сторону) Щасливы мы, что я узналъ Хрисанфа, теперь авосьлибо найдемъ способъ помочь своимъ бѣдамъ.

Я В Л Е Н І Е 9.

Хрисанфъ (одинъ):

Ни одна Цыганка такъ хорошо не угадывала, какъ я. Теперь дождусь моего сына, и вывѣдавъ все нужное, откроюсь, недолго приплетаться мнѣ надобно, скоро узнаютъ они меня и почувствуютъ гнѣвъ мой. . . . Какъ велика моя ошибка! Я почиталъ Младоума всегда челомъкомъ постояннымъ; чтожъ онъ сдѣлалъ? то, что я безъ слезъ вспомнить не могу; онъ мотъ, я на него не только сердитъ, но и злѣе безмѣрно. О невоздержной сынъ! нѣтъ, онъ пороченъ и больше мнѣ не сынъ.

ЯВЛЕНІЕ.

Я В Л Е Н І Е 10.

Хрисанфъ и Млагоумъ

(въ отчаяніи съ обнажен-
ною шпагою).

и Барма.

Млагоумъ.

Не удерживай меня Барма! дай исполнишь мнѣ мое предпріятіе, на что тому жить на свѣшѣ, на что тому видѣшь свѣшѣ, кто скареднымъ своимъ поведеніемъ себя въ немъ обезславилъ?

Барма.

Постой, сударь! выслушайте мои слова.

Млагоумъ.

Поди прочь, дай мнѣ себя умертвить, я ничего не внимаю опчаянной, шоромись сдѣлашь конецъ своей позорной жизни.

Барма.

Прикажете хоша одну парочку словъ передъ смертію себѣ выговорить.

Млагоумъ (не внимая).

Поди, несчастной! подѣ окошко къ твоей грабительницѣ, выговори ей,

ей, скажи ей, что она тебя къ та-
кой крайности привела.

Хрисанфъ (особливо).

Вотъ плоды порочной жизни!

Млагоумъ.

Спѣши оканчивашъ твое намѣ-
реніе, пока отецъ твой сюда еще
не пріѣхалъ. . . . Не кажи ему сво-
ихъ глазъ, не оскорби тѣмъ бѣднаго
старика; умри, какъ злодѣй, недо-
стойной сожалѣнія.

Барма.

Послушайте, опложите ваше на-
мѣреніе хотя на нѣсколько минутъ,
прикажите по крайней мѣрѣ мнѣ
на себя хоть наглядѣться.

Млагоумъ.

Не проси меня напрасно, послѣ-
дуй мнѣ, зарѣжься, докажи тѣмъ,
что ты меня прямо любишь.

Барма.

А ктожъ перескажетъ батюшкѣ
вашему, съ какимъ угрызѣніемъ со-
вѣсти, съ какимъ разкаяніемъ вы
свѣта сего лишились?

Млаго-

Млагоумъ

(указывая на Хрисанфа).

Она . . . (Хрисанфу) Спустия нѣ-
сколько дней, поди, любезная Цы-
ганка! въ эшошъ домъ, ты найдешъ
ишущъ Хрисанфа, старика почтен-
наго; скажи ему, что сынъ его, ко-
торой недостойнымъ носитъ это
имя себя почиталъ, признаясь во
всѣхъ своихъ проступкахъ, спрадалъ,
мучился и въ отчаяніи закололся;
представъ ему живо мое признаніе,
какъ я плакалъ, какъ называлъ се-
бя сыномъ, недостойнымъ его ми-
лости и его снисхожденія.

Хрисанфъ (особливо).

Какое дѣло онъ мнѣ поручаетъ!

Барма (Млагоуму).

А естѣли я паче чаянія зарѣжусь
да не до смерти, не прикажете ли
и мнѣ повторишь ея слова?

Млагоумъ.

Позволяю всѣмъ; ну, Барма! вотъ
домъ Милодоринъ, поидемъ къ не-
му, скажемъ ей, какъ непохвально
измѣ-

измѣнять такимъ, которые и не-
вѣрую ея еще любящъ.

Хрисанфъ (особливо).

Я такъ на него злѣ, что смерть
сына моего увижу съ удовольстві-
емъ.

Млагоумъ (Хрисанфу).

Не забудь же сказать отцу мо-
ему, съ какимъ безпокойствомъ я
съ душою моею разсѣивался. Ахъ,
Хрисанфъ! любезной родителю! нѣтъ,
не тронешь тебя вѣдомость о смер-
ти сына твоего, котораго ты, я
чаю, давно изъ числа дѣшей своихъ
уже выключилъ.

Барма (Хрисанфу).

Примолви, что и слуга его Бар-
ма равно съ господиномъ своимъ пер-
зался; онъ де плакалъ, вздыхалъ и
искалъ де ножа перерѣзать себѣ брю-
хо! . . . Въ тоскѣ презлой онъ его
не находитъ; однакожъ, не нашедъ
его, злой смерти предашь себя не
ошмѣняешь.

В

Хри-

Хрисанфъ

(подаетъ ножъ Бармѣ).

Не продолжай своего мученія, вотъ ножъ, зарѣжься; лучше умереть, нежели спрадать несносно.

Барма (взявъ ножъ).

Какое человѣколюбіе! вижу, что и между вами есть такіе, которые въ нуждахъ помогаютъ не отрицаются.

Млагоумъ.

Пейдемъ, пойдемъ оканчивашъ наше предпріятіе.

Барма

(указывая на Хрисанфа).

Изволь, я теперь по милости ея совсѣмъ готовъ; ножъ восперъ, надѣюсь смѣло, что и голодное брюхо имъ разпороть могу; изволь, рѣжься. . . . Постой, постой, помѣшай хоть одну минуточку, дай время размахнуть рукою мнѣ хорошенько. . . . Стой, стой, стой! . . . Позволь мнѣ напередъ примѣръ сдѣлать. . . . позволь сперва череномъ назначить мѣсто, въ которое ножъ мой воткнуться долженъ. (Череномъ ножевымъ на-

назначаетъ мѣсто) Вотъ тутъ - по
душѣ моей выходишь опредѣляешься!
Ну, сударь! пора.

Млагоумъ.

Пороки мои къ нѣму меня при-
вели, что свѣтъ мнѣ сталъ посылъ,
и прошивны люди, съ которыми
смерть разлучитъ меня сей часъ.

Барма.

И мнѣ прошивенъ свѣтъ за то,
что безъ денегъ намъ въ немъ жить
не можно; а люди несносны для то-
го, что даромъ не хотятъ съ алтын-
номъ разшупиться.

Млагоумъ.

Нещасному на что на свѣтъ
жишь! вошь, Милодора! къ чему ме-
ня ты привела! прищворная твоя ко
мнѣ любовь. . . .

Барма.

И нелицебрная къ вашимъ день-
гамъ.

Млагоумъ.

Смотри на смерть мою, радуйся,
твое желаніе исполнилось, ты ме-
ня погубила.

Хрисанфъ (особливо).

Я прошивъ воли моей начинаю жалость чувствовать.

Барма.

Ну, сударь! пора намъ умирать! Нѣтъ, нѣтъ, пошлой, я еще немного безсовѣстной вашей любовницѣ допѣнять хочу: ты, которая имѣешь столько красоты, сколько въ себѣ злости, столько много ума, сколько и лукавства! знай, что и тебѣ свою смертію не умирать за нѣмъ, что и тебя кто нибудь перелукавитъ.

Младоумъ.

Ну, Барма! пора.

Барма (струса).

Маленько, маленько погоди; вонъ идушъ наши заимодавцы, должно съ ними намъ раздѣлаться и оставить ихъ съ удовольствіемъ.

ЯВЛЕ-

Д В Л Е Н І Е II.

Прежніе , Багатонъ и Скопидомъ.

Скопидомъ

(особливо Багатону):

Нѣшъ, я не вѣрю Цыганкинымъ
словамъ; воля твоя, пойду, что бы
ты ни говорилъ, сшерець Младоума.
А! да воиъ и онъ со шпагою.

Барма

(Багатону и Скопидому):

Пожалуйте сюда теперь, мы съ
вами разведемся полюбовно; госпо-
динъ мой и я собрались умирашь, а
долгъ свой отдаемъ съ рукъ на
руки нѣслѣдникамъ, извольте пре-
бавать съ нихъ, а до насъ вамъ
дѣла нѣшъ.

Скопидомъ.

Не вправду ли?

Барма.

Конечно, а естѣли вы моимъ
объявленіемъ недовольны, можешъ
бистъчеломъ, пускай съ здѣшняго свѣ-
ту на шотъ пошлютъ промеморію.

Младоумъ

(Бармѣ особливо):

Пойдемъ, не останавайся.

Барма (Млагоуму).

Погодите, надлежитъ теперь намъ милостивымъ заимодавцамъ нашимъ показатъ всякое снисхожденіе, чтобъ грѣхъ на душѣ нашей не остался; вы помните, какъ и они тогда снисходили, когда брали съ насъ по сороку процентовъ и болѣе.

Багатонъ (Скопидому).

Теперь - то мы пропали!

Барма (ростопщикамъ).

А естли и много вамъ мало, такъ пошлите за нами погоню, авосьли-бо на первомъ мытарствѣ насъ посадятъ въ колодки.

Скопидомъ (Багатову).

Что дѣлать Багатонъ? станемъ просить его, чтобъ хотя для ради насъ еще на свѣтѣ пожить. (Млагоуму) Премногомилосердый государь должникъ! . . .

Багатонъ.

Яви съ сиротами отеческую свою милость. . . .

Скопидомъ.

Поживи, не дай намъ въ конецъ разориться.

Барма

Барма (ростопщикамъ).

Нѣтъ, нѣтъ, друзья мои! не
ожидайше перемѣны нашего намѣре-
нія, поидише домой, а приходите
сюда завтра.

Багатонъ.

А долгъ. . . .

Барма.

О проклятое слово! ты намъ и
умереть не дашь съ покоемъ.

Млагоумъ.

Полно продолжать мое мученіе.

Барма.

Постой, постой, дай немножко
подумаешь. (*особливо*) Экая причина!
когда надобно болшашъ, такъ на то
время чортъ дастъ скромность!

Млагоумъ.

Пора намъ умирать (*Внося шпагу*).
Прощайте!

Хрисанфъ

(*удерживая шпагу со слезами*).

Не умирай, преступленіе твое
недостойно такой жершвы; я, какъ
великая угадчица, объявляю тебѣ,
что ошцу твоему пріятнѣе видѣшь
сына мотомъ, нежели мертвымъ.

Млагоумъ.

Поди прочь, не вѣрю ничему.

Скопидомъ

(стапъ на колѣни).

Возьмите по человѣчеству. . . .

Млагоумъ.

Ни по чему.

Багатонъ

(стапъ на колѣни).

Взгляните хонъ на наши слезы.

Млагоумъ.

Ни на что не смошрю.

Хрисанфъ (особливо).

Несносно, я ему откроюсь.

Млагоумъ (цѣмъ).

Вы всѣ свидѣтели моего опчая-
нiя и смерти, старайшесь у отца
моего выпросить мнѣ прощенiе.

Барма.

А меня оправдайте предъ всѣми
и выпросите мнѣ прощенiе у всѣхъ
ва шѣмъ, что я обманывалъ всѣхъ,
а не по выбору.

Млагоумъ.

Объявите ему, какъ я стра-
далъ.

Барма.

Барма.

И какъ мнѣ на томъ свѣтѣ пере-
селишься не хотѣлось; однакожъ
надлежитъ за тѣмъ, что я господину
своему далъ слово, да сверхъ
того я таки и самъ плушовать
перестать хочу.

Млагоумъ.

Изъясните ему мое разкаяніе, и
скажите, что я . . . (цѣняя шпагу)
умереть...

Всѣ.

Ахъ!

Хрисанфъ.

(удержавъ шпагу).

Онъ тебя прощаетъ, я твой
отецъ, я тотъ, котораго ты при-
знаніемъ своимъ привелъ въ жалость.

(Открывается).

Млагоумъ

(бросивъ шпагу).

Тебя ли я вижу! Ахъ! постойте,
дайте время мнѣ опомниться.

Барма

(бросивъ ножъ).

Какое щастіе! еще на свѣтѣ по-
жишь мнѣ досталось.

Въ

Хри.

Хрисанфъ (Барма):

Нѣтъ, ты умри, я тебѣ не прощаю.

Барма.

Съ превеликой радости я весь оцѣпенѣлъ и руки мои на себя самого, воля твоя, теперь не подымуся.

Млагоумъ (Хрисанфу):

Я не могу довольно благодарить васъ, языкъ мой не въ состояніи выговорить то, что сердце чувствуетъ.

Хрисанфъ.

Давешнее твое признаніе довольно меня увѣрило; оно такъ велико, что весь гнѣвъ мой обратило въ сожалѣніе, и мщеніе мое къ тебѣ въ любовь. (Ростопщикамъ) А вы что по сихъ поръ стоите на козняхъ?

Скопидомъ.

Ожидаемъ милостиваго вашего слова.

Багатонъ.

И великодушнаго обѣщанія.

Хри-

Хрисанфъ.

Всѣ долги сына моего плачены
будушъ; я имѣю столько денегъ,
что эмотъ убытокъ мнѣ почти не-
чувствителенъ.

Багатонъ.

Ожили мы!

Скопидомъ.

Ужъ шей наши теперь отъ уда-
ровъ свободились.

Барма

(стапъ на колѣни).

Пришла моя очередь становать-
ся на колѣни, винишься пришло,
еслии уже обвиняишь, прости те
и меня, я помогъ сыну вашему про-
живаться, сами разсудите, что дѣ-
лаишь, еслии мы родились въ чли-
выя времена.

Хрисанфъ.

Прощаю и тебя единственно для
того, чтобъ не имѣть въ домѣ мо-
емъ прискорбныхъ людей въ такое
время, когда надлежитъ въ немъ
всѣмъ веселиться.

ЯВЛЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Прежніе и Милодора.

Милодора (Млагоуму).

Правду ли мнѣ шеперь сказывали, будто ны хотѣлъ подѣ моимъ окномъ заколоться?

Млагоумъ.

Ты пришла еще возобновить мое мученіе.

Барма.

Воротись, сударыня! домой, не трудись напрасно, я вамъ напередъ сказываю, что мы уже ничего не имѣемъ.

Милодора.

Я не для того сюда пришла; а чтобъ возвратишь. . . .

Барма.

Случай промашиваться по прежнему.

Милодора (Млагоуму).

Нѣтъ, не почиай меня себѣ невѣрною, я такою никогда быть не могу; а холодность свою показывала только для того, чтобъ научить тебя осторожности, и доказывать, какъ не надлежитъ разсочинять
всѣ-

всякому своего имѣнія, копорымъ я покорыствовать не хочу и возвращаю его вмѣстѣ съ моимъ сердцемъ.

Барма.

Нынѣ всякой чортъ сталъ нравоучителемъ.

Млагоумъ.

О благополучной день! сколько ты мнѣ щастія принесъ съ собою!

Хрисанфъ (Бармъ).

Не та ли эта женщина, которую друзья мои во всякомъ письмѣ бранили?

Барма.

Та самая.

Хрисанфъ (Бармъ).

Они называли ее безсовѣстною; а она, видишь, человекъ очень честной.

Барма.

Не все ли люди по винамъ своимъ спрадаютъ?

Хрисанфъ.

Поди ко мнѣ, любезная невѣстка! обойми меня, ты добродѣтелию свою

своею заставила себя почитать.
(Милодора Хрисанфа дичится).

Барма (Милодоръ).

Подите къ нему, сударыня! это
вашъ свекоръ, а наряженъ онъ такъ
для того, что. . . .

Хрисанфъ.

Послѣ свѣдаетъ она все; поди,
Барма! зови друзей моихъ, а мы ме-
жду тѣмъ пойдемъ къ веселостямъ
приготовляясь.

Барма.

И такъ теперь всѣ несчастія на-
ши миновались; однакожъ я не со-
вѣтую, надѣясь на свое проворство,
дѣлать дурное; для того что
не всякое плутовство хорошо съ рукъ
сходитъ.

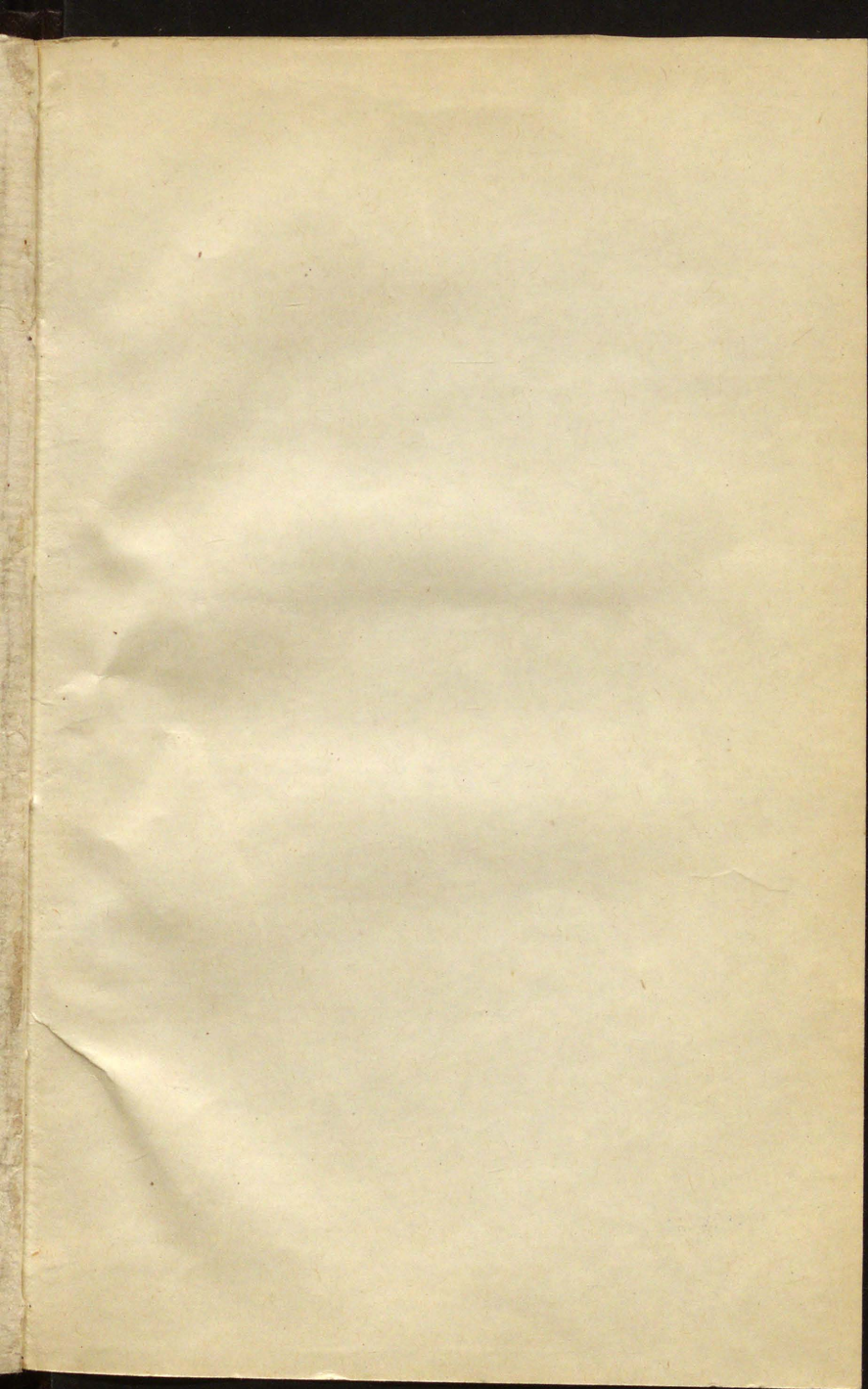
К о н е ц ъ.

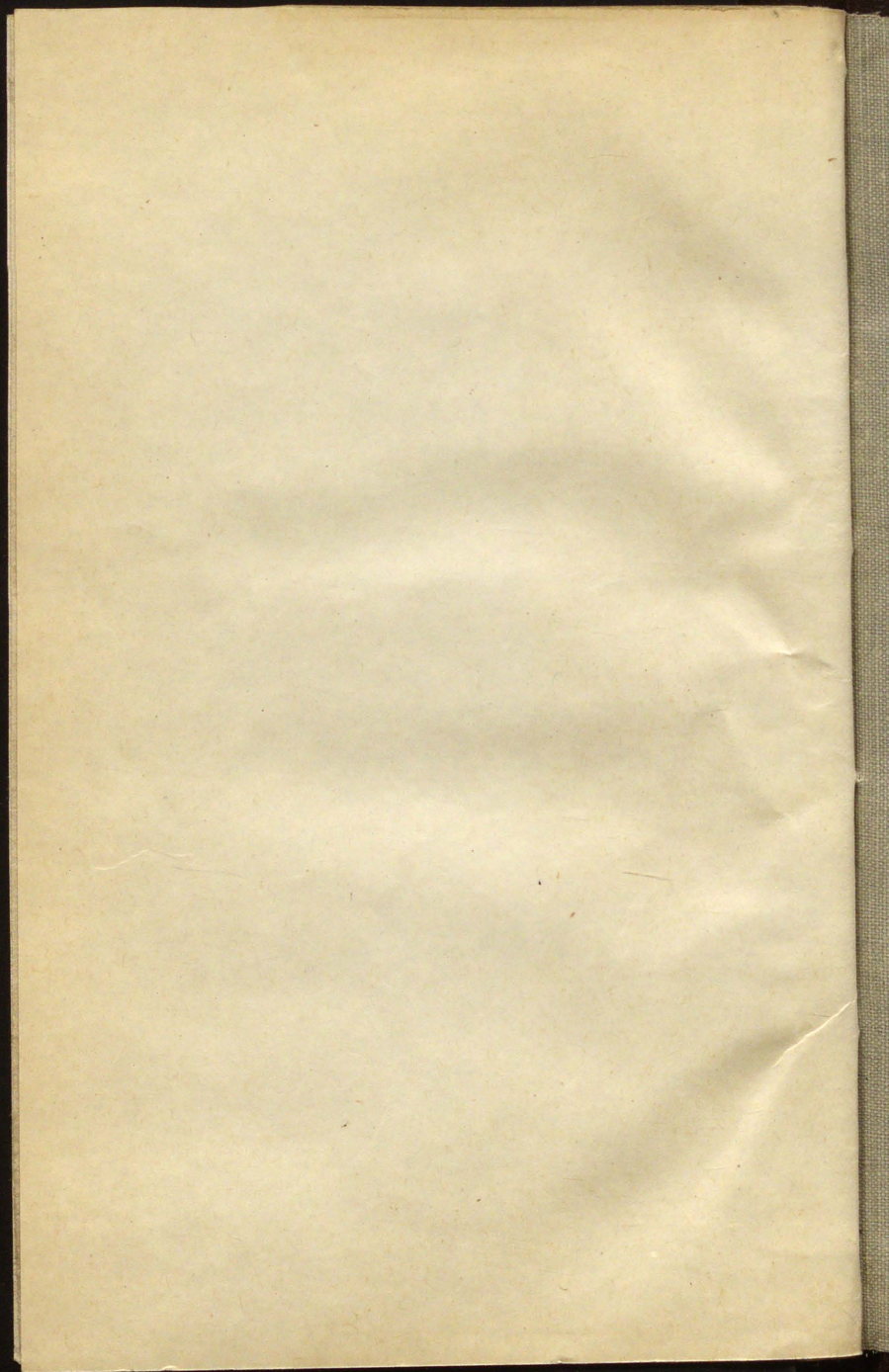

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

30593-0

инв. 5109

ms. 5709

